

Они уже приближались к опушке леса, когда Майн, наконец, заметила то, что искала – свежую поляну в лесу, вырванные с корнем деревья и стволы, обломанные, как ветки, разбросанные у его северного края. К счастью, они в значительной степени летели по прямой, и хотя не было никаких признаков Всадника или знакомого, это было хорошее начало. Скользнула вниз, нежно, с Вел'наса, на поляну, спешила, чтобы осмотреться. Разрушение от внезапного приземления было очевидным, но она не видела никаких признаков того, что он снова взлетел. Прайм был огромен, и, учитывая беспорядок, который он устроил в храмовом комплексе, когда покинул его, она заподозрила, что увидит что-то подобное здесь, но этого не было. Майн глубоко вздохнула, давая своему нарастающему гневу успокоиться. Всё было неправильно во всей этой ситуации, как будто это был плохой сон, так что с её стороны было глупо ожидать, что всё пройдёт гладко, даже когда что-то шло так, как она хотела. Успокоившись, она тихо напевала, изучая магию окружающей местности. Она не ожидала найти что-нибудь полезное, так как Ясеновая Наездница была уже далеко от неё, но на всякий случай стоило попробовать. Она чувствовала нескольких рыщущих ночных зверей, термин, обычно присваиваемый более опасным существам, которые могли либо каким-то образом владеть своим осколком, либо были мутированы им; что-то ещё более мощное бродило на севере, а также на севере, у края леса, были следы битвы, где кто-то выпустил достаточно магии, чтобы она всё ещё осталась. Она устала от существа рядом со следами, которые она никогда не чувствовала раньше, но поскольку они казались знакомыми, ей нужно было взглянуть на них, прежде чем они исчезнут. Теперь ей придется уйти и надеяться, что она не столкнется с виновниками. Вел'нас был слишком велик, чтобы идти с ней через лес, поэтому она послала его лететь над головой, а сама пробиралась между деревьями к месту битвы.

Ночной зверь, который, как она предположила, преследовал пепельного Всадника, встретил конец от гризли. Когда-то он, вероятно, был большим котом и пережил немало столкновений, о чём свидетельствуют многочисленные шрамы, но теперь он лежал, разорванный пополам огромной силой. Гигантские следы когтей также пугали своим наличием на близлежащих деревьях, и, оглядевшись, она смогла разглядеть следы Всадника, который довольно долго петлял по окрестностям. Трудно сказать, была ли там кровь Наездницы, учитывая беспорядок от ночного зверя, но, насколько она могла судить, она держалась довольно хорошо, пока не был нанесён последний удар. О присутствии фамильяра не было и намёка. Находясь в точке разрядки, она могла сказать, что магия определённо принадлежала пепельному Всаднику, но это сродство было не тем, что она могла определить вообще. Это не был ни один из элементов, и он не совпадал ни с одним из известных драгоценных камней.

Её исследование было прервано появлением существа, которое она первоначально почувствовала поблизости, когда оно выскочило из-за деревьев и бросилось прямо на неё. Он был выше её ростом и походил на бурого медведя, стоящего на задних лапах, за исключением того, что у него также были кроваво-красные шипастые пластины прямо на спине, с когтей капала блестящая фиолетовая жидкость, а глаза горели мстительным красным. Демон! О них ходили легенды и кошмары, и за всю её жизнь не было никаких сообщений о том, что их видели в королевстве. До сих пор так оно и было. Майн увернулась, призывая магию своего драгоценного камня, чтобы укрепить кулаки и ноги, а также всё тело, которое не было защищено костяной броней. Она боялась. С демонами шутки плохи, и эта тварь оказалась опаснее, чем она ожидала, его испорченная природа скрыла свою истинную силу от её чувствительной магии. В то время как её заколдованный скеон мог отразить несколько ударов когтей демонов, яд на них был совершенно другим делом, его шипение на земле предполагало, что он, вероятно, проглотит одежду через короткий промежуток времени. Она могла обойтись и без ран. Демон врезался в дерево, на котором она стояла, и снова повернулся к ней лицом, как раз когда Майн прыгнула с дерева ему в голову, едва избежав дикого взмаха когтей. Затем она громко отскочила от его головы, чтобы взлететь на ближайшее дерево, направляя в удар

как можно больше силы. На мгновение ошеломлённый, он отступил назад, когда Майн вскарабкалась на более высокие ветви дерева, а затем перепрыгнул на более высокую. Ей нужно было подняться достаточно высоко, чтобы оказаться в пределах досягаемости Вел'наса, так как побег по воздуху был её лучшим вариантом. "При условии, что он не сбросит меня с дерева", - подумала она про себя, когда дерево, на которое она сначала вскарабкалась, сильно задрожало. Она сменила деревья ещё два раза, прежде чем прорвалась сквозь полог, демон внизу систематически атаковал деревья, на которых она только что была, словно инстинктивно чувствуя её присутствие. Увидев, как Вел'нас бросился за ней, она крепко ухватилась за дерево, которое сильно раскачивалось, а затем взмыла в воздух, ухватившись за его когти, когда он поднял её подальше от леса, к лугам на севере, чтобы ей было удобнее сесть. Майн считала, что ей повезло, что она столкнулась только с громоздким наземным демоном, а не с чем-то более проворным, поскольку это могло стать её концом. Она была очень уверена в своих боевых способностях, но их учили бояться демонов, и это было правильно. В древних легендах демонов всегда уничтожали те, у кого были Решетчатые Души, остатки Великой войны, которые время от времени всплывали на поверхность. Хотя у неё была слабая надежда, что она сможет найти Ясеновую Всадницу, следуя за ней, как она реально ожидала, эта ниточка оказалась тупиковой. Она не знала точно, как они вышли из леса и в каком направлении теперь двигались. Её чувствительная магия имела ограниченный радиус действия, и сейчас она была слишком расстроена, чтобы использовать её в любом случае.

Другой её зацепкой, которая, как она считала, была бы более разумным первым вариантом, но рисковала столкнуться с некоторыми сёстрами раньше, чем ей хотелось, было возвращение в деревню пепельных Всадников. Ясеновая Наездница вполне могла вернуться туда, или, если это не удастся, она сможет почерпнуть намёк из её прошлого, который поможет ей найти её. Майн должна была выбрать более длинный маршрут, пролетая широко, чтобы избежать воздушного пространства храмового комплекса после быстрой аэрофотосъёмки холмов к северу от леса, но ничего не нашла. Так что к тому времени, когда она оказалась в пределах досягаемости деревни, уже наступила настоящая ночь. Было уже слишком поздно для того, чтобы задавать вопросы, и усталость начала догонять её, поэтому она села посреди заброшенных шахтных сооружений и, обнаружив, что нефтеперерабатывающий завод всё ещё достаточно прочен и достаточно велик, чтобы укрыть Вел'наса, они устроились внутри него на ночь. Майн прижалась к своему фамильяру, наслаждаясь его теплом и комфортом, заснув.

Проснувшись на следующее утро, Майн увидела худенькую молодую девушку, одетую в лохмотья, которая смотрела на неё, когда утренние лучи солнца струились мимо её спины и омывали и Наездницу, и фамильяра своим тёплым сиянием.

- Это ты забрала Изена, - прямо обвинила её девушка.

Майн растерянно посмотрела на неё, прежде чем поняла, что, по её мнению, имел в виду ребёнок.

- Ты имеешь в виду молодого человека, которого мы взяли с собой, когда захватили ведьму два дня назад? Его звали Изен?

Девушка кивнула.

- Я должна была, - тихо ответил Майн после короткой паузы. - Она, извините, он был тяжело ранен и нуждался в медицинской помощи.

- Но разве не ты нанесла ему раны? - спросила девушка.

Майн колебалась. Что говорили между собой крестьяне о событиях двухдневной давности?

- Только некоторые из них, - ответила она. - Мне очень жаль. Он просто оказался не в том месте.

- Но ему становится лучше. - добавила она полуправду.

- Значит, вы привезли его обратно? - с надеждой спросила девушка. - Его нет с остальными.

Майн встрепенулась, Вел'нас тоже внезапно насторожился.

- Какими остальными? - спросила она с ноткой беспокойства в голосе.

- Всадница и ещё двое. - девушка сосредоточенно сморщила лицо. - Она была одета в богатое зелёное и чёрное, как будто пыталась покрасоваться или что-то в этом роде. Остальные прятались в плащах.

- Не волнуйся, они не знают, что ты здесь. Только я, - добавила она.

Майн немного расслабилась.

- Так почему же ты здесь, если не возвращаешь его и не с остальными? Странно для Наездника спать в шахте.

Девушка была проникательна. Майн позволила ей это.

- Это немного сложно. Я надеялась поговорить с деревенским старейшиной. - ответила она.

- Насчёт Изена? Ты уверена, что с ним всё в порядке? - быстро спросила девушка, подходя ближе.

- Да, и ещё раз да. - «Ну, по крайней мере, сейчас,» - подумала она про себя. - Он очень важен для меня.

- Он тебе нравится? - поддразнила девушка.

- Нет, нет, не в этом смысле, - быстро ответила Майн, покраснев, вопреки самой себе, и удивляясь, почему она так поступила.

- Ну, ты должна! - сказала девушка, скрестив руки на груди и бросив неодобрительный взгляд, который говорил, что если она этого не делает, то у неё, очевидно, ужасные вкусы. - Он лучший в деревне.

- Он просто очень важен для меня, - повторила Майн.

- Ладно, ладно. Старейшина будет некоторое время занят. Они хотели знать каждую деталь того, что произошло, когда ты была здесь в последний раз, и они очень настойчивы. О тебе тоже спрашивали. - болтала девушка.

- Похоже, ты многое знаешь о том, что происходит, - заметила Майн.

- Это потому, что я любопытная, - гордо заявила девушка.

- Значит, ты много знаешь об Изене и его прошлом? - спросила она.

Девушка подошла и села рядом с Майн, поджав ноги и обхватив их руками, глядя на дверь.

- Изен умный, умный, находчивый и сильный. Он был опорой, поддерживающей выживание деревни, стараясь увеличить рост растений и охоту за пищей. Но здесь у него нет семьи. Дедушка сказал, что умирающий Всадник посадил его здесь, когда он был совсем маленьким. Его воспитывала одна из шахтёрских семей, но теперь все они мертвы, ещё до того, как шахта была истощена. - лицо девушки выглядело печальным.

- Значит, здесь его больше ничего не держит? - спросила она девушку.

- Мы все его семья. - убежденно заявила девушка, но тут же позволила грусти вернуться. - Но не совсем. Он ведь не вернётся, правда? Там ему придётся многому научиться, но кто его научит?

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319183>